

своих силах: «Я хочу вернуть тебе уверенность, которую у тебя украли», «Я скажу тебе, кто ты», «Я возлагаю на тебя свои надежды, ибо не те, кто вознесся высоко, строили здание родины—они просто солома истории и ее пыль. Нет, на тебя, даже не сознающего все это, возлагаю я свои надежды».

Материалы испанского номера «Эроп» помогают лучше понять, какие исторические условия способствовали в огне борьбы росту сознательности и развитию литературы. Другие статьи,

посвященные великим именам испанской литературы, таким как Унамуно, Мачадо, Лорка, Ортега-и-Гассет, позволяют установить идейную преемственность современных писателей с теми, кто творил вчера. Это позволяет сделать также публикация поэм Мигеля Эрнандеса, умершего в тюрьме в 1942 году, Рафаэля Альберти, Хорхе Гильена, Хосе Бергамини, Эухенио де Нора, Селая и других. Приведенные в книге тексты, статьи, исследования позволяют яснее увидеть лицо современной литературы,

переживающей период роста.

Мы не имеем возможности остановиться на всех публикациях, помещенных в специальном номере «Эроп», который представляет собой сборник материалов, приподнимающих завесу над состоянием испанской мысли, испанской литературы, испанской культуры. И мы очень благодарны создателям этого сборника за то, что они познакомили нас с современной Испанией.

Режи Бергерон

Париж.

РАССКАЗЫ ОЛДОСА ХАКСЛИ

□

Aldous Huxley. Collected Short Stories. London, Chatto and Windus, 1957.

□

Олдос Хаксли, автор чрезвычайно плодотворный и как будто не имеющий оснований тревожиться по поводу того, что он забыт английскими читателями, согласился на издание своих избранных рассказов. Большая часть из них впервые увидела свет давно—лет тридцать, тридцать пять назад. В русском переводе они не появлялись.

Нельзя не разделить откровенного разочарования английской критики самых разнообразных оттенков, признающей, что жанр короткого рассказа не является подлинным призванием Хаксли, романы которого прочно утвердили за ним на Западе репутацию блестящего стилиста.

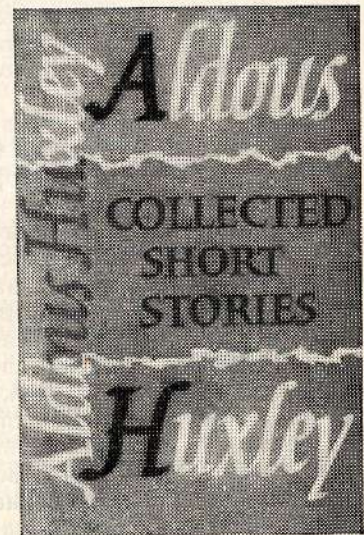
Сборник интересен другим. В нем можно видеть то отношение писателя к жизни, те специфические средства воздействия на читателя, которые получили свое логическое завершение в последних романах и философско-публицистических эссе Хаксли.

Почти все рассказы сборника окрашены чувством пресыщенности и скуки, вы-

сокомерным и несколько безразличным отношением к жизни и к людям, возникающим не только потому, что персонажи рассказов, быть может, и недостойны иного отношения. Сухое, в какой-то мере бездушное восприятие собственных героев вряд ли является неотъемлемой принадлежностью «интеллектуализма», который стал писательской «маркой» Олдоса Хаксли. Суть, по-видимому, в том, что Хаксли, с остротой и беспощадной резкостью рисовавший в лучших своих романах духовный кризис буржуазной интеллигенции, не находил и не очень-то искал положительные идейные ценности. Игра критической мысли, ирония, блеск и парадоксальность суждений, «забавность» ситуаций уже в этих ранних рассказах превращались в самоцель.

Читая многие из них, нельзя преодолеть чувства глубокой неудовлетворенности галереей бестелесных, недостаточно выразительных и нарисованных нередко в претенциозной манере портретов.

Все же критическое отношение Хаксли к внешним формам буржуазной жизни, к моральному облику английского мещанина, интеллигента, представителя буржуазной богемы вносит более глубокое содержание в лучшие из рассказов и насыщает их живым чувством.

«Банкет в честь Тиллотсона» — это рассказ о когда-то знаменитом, а теперь позабытом и обедневшем старике художнике, о нескольких часах весьма мучительного для него возрождения былой славы. Он пал жертвой причуды аристократа-коллекционера и покровителя искусств, бездушного, пресыщенного человека, который явно импонирует автору. Старый художник становится «гвоздем» устроенного в его честь банкета, но вызывает разочарование и раздражение гостей, неожиданно услышавших длинный, бессвязный, но полный горечи рассказ старика о тяжелой доле художника, преданного подлинному искусству.

В стиле зрелых и значи-

тельных вещей Хаксли написана новелла «Фея крестная». Филантропические причуды скучающей дамы, эгоистическая сущность ее благодетелей воспроизведены тонко и зло.

В рассказе «Маленький мексиканец» Хаксли, как и в некоторых других рассказах, переносит действие в Италию. Он рисует в нем характерные фигуры представителей двух поколений итальянской оскудевшей аристократии. Ему удалось наделить чертами жизненными и запоминающимися и старого графа — жизнелюбца, знатока и ценителя искусств, и его сына — буржуазного склада грубоватого малого, связанного с чернорубашечниками. Но читателя не может не возмутить тот цинизм, с которым «высококолый» Хаксли расценивает общественно-политическую обстановку в Италии двадцатых годов. Автор, ведущий рассказ от первого лица, пишет с большим удовольствием, с которым он читал фашистские листовки, «заканчивающиеся большей частью ссылками

на Данте», или наблюдал детишек молодого графа, распевających фашистские песенки. Он глубоко сочувствует графу, имению и предприятию которого разорены взбунтовавшимися крестьянами, и так далее.

Все эти высказывания автора носят, правда, весьма мимолетный и поверхностный характер, как будто политическая ситуация Италии двадцатых годов призвана прежде всего развлечь скучающего иностранца.

Люди, действующие в новеллах Хаксли, — это в большинстве своем существа, в которых отсутствует «положительное начало», внутренняя цельность, душевное богатство. Таковы старая дева-отравительница в «Улыбке Джоконды» (рассказ впоследствии был переделан в пьесу), «маленький человек» с мучительным комплексом неполноценности («Полупраздник»), благородный карлик из стилизованного под новеллу Возрождения рассказа «Сэр Геркулес» и другие.

И когда Хаксли, наконец,

обращается к людям, претендующим на какие-то идейные искания, это вдохновляет его на создание такого рассказа, как «Клакстон». Надо отдать автору справедливость: типичны и жизненны супруги Клакстон — мещане, полные самодовольства и гордые своей «высокодуховной» жизнью. Ни к чему не обязывающее красноречие на «высокие» темы (толстовство, вегетарианство, «социализм» и прочее) у них очень мирно уживается с паразитизмом и весьма практическим отношением к самым земным, материальным и даже, точнее, гастрономическим «радостям» жизни.

Но это все, что захотел противопоставить Хаксли своим не слишком мыслящим героям.

Критицизм Хаксли, не вдохновленный большими гуманистическими идеалами, наносит ущерб его бесспорному таланту. Рассказы сборника очень наглядно подтверждают ущербность его бесплодного скепсиса.

Н. Эйшишкина

РАССКАЗЫ КАРЛА МУНДШТОКА

Karl Mundstock. Bis zum letzten Mann. Halle (Salle), Mitteldeutscher Verlag, 1957.

Первая книга Карла Мундштока — роман «Светлые ночи» — вышла в 1952 году. В ней рассказывалось об успехах строительства промышленного комбината в Германской Демократической Республике и энтузиазме молодежных строительных бригад.

Сборник рассказов «До последнего человека» — вторая книга Карла Мундштока. В трех рассказах сборника («До последнего человека», «Смерть на границе», «Дым на ветру») показан процесс разложения гитлеровского вермахта в конце

войны, когда отступающие под ударами Советской Армии немецкие солдаты то в одиночку, то группами начинают дезертировать.

Тема дезертирства в рассказах разработана в различных аспектах. Герой рассказа «До последнего человека», Холлерер, нарисован не просто как дезертир, пытающийся уйти через границу в Швецию, но и как человек, который сознательно пришел к выводу о необходимости покончить с войной, развязанной нацистами. Унтер-офицер Вейс, посланный во главе отряда в погоню за беглецами, не только личный враг Холлерера, но и персонафицированный, собирательный образ гитлеровского вермахта. Убивая его, Холлерер сознательно мстит за себя и за своих товарищей.

В образе обер-ефрейтора эсэсовца Висбаха из рас-

сказа «Смерть на границе» предстает тип соглядатая и предателя, который выдает организаторов массового дезертирства роты. Рассказ показателен отноше-